

14020010425362

900001718_28320990

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Дело № А40-189065/20-118-1389

01 апреля 2021 года

Резолютивная часть решения объявлена 29 марта 2021 года

Полный текст решения изготовлен 01 апреля 2021 года

Арбитражный суд г. Москвы

в составе судьи А.Г. Антиповой

при ведении протокола секретарем судебного заседания В.С. Ворожцовой,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ООО «Клинмарк Сервис»

к ООО ЛК «Сименс Финанс»

третье лицо: ООО ГК «РусТехника»

о взыскании неосновательного обогащения по договору лизинга от 27.11.2019 №73779-ФЛ/ЯР

в размере 1041051,28 руб.,

при участии

от истца: М.А. Романова по дов. от 12.08.2020 г.,

от ответчика: А.Ю. Сыч по дов. от 12.03.2020 г. (диплом ВСА 0483448 № 17628 от 08.06.2007 г.),

от третьего лица: не явился

УСТАНОВИЛ:

ООО «Клинмарк Сервис» обратилось с иском о взыскании с ООО ЛК «Сименс Финанс» неосновательного обогащения по договору лизинга от 27.11.2019 №73779-ФЛ/ЯР в размере 1 028 400,28 руб. и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 12 651 руб. 28 коп.

Ответчик исковые требования не признал по доводам, изложенным в отзыве.

Представитель третьего лица в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен надлежащим образом в соответствии со ст. 123 АПК РФ. Дело рассмотрено в отсутствие представителя третьего лица в соответствии со ст. 156 АПК РФ.

Рассмотрев материалы дела, выслушав доводы сторон, суд установил, что предъявленный иск подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 27.11.2019 между ООО «Клинмарк Сервис» (лизингополучатель) и ООО ЛК «Сименс Финанс» (лизингодатель) заключен договор финансовой аренды №73779-ФЛ/ЯР-19, в соответствии с которым лизингодатель принял на себя обязательства приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей.

В соответствии со ст. 665 ГК РФ, ст. 2 Федерального закона от 29.10.1998 N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у

определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей.

Согласно п.2.5. договора лизинга, п.5.1. Правил лизинга движимого имущества срок лизинга начинается со дня передачи предмета лизинга во владение и пользование лизингополучателю.

Истцом произведен авансовый платеж в общем размере 1028400 руб., что подтверждается платежными поручениями № 1912 от 27.11.2019, № 1915 от 27.11.2019, № 38 от 14.02.2020.

Полученный лизингодателем авансовый платеж признается лизинговым платежом в соответствии с порядком, установленным Правилами лизинга и с учетом положений п. 8 приложения № 1 к договору (п.3.7. договора).

Пунктом 9.5.2. Правил установлено, что при прекращении договора лизинга незачтенная (непризнанная) часть авансового платежа в момент прекращения договора лизинга признается единовременно в составе лизингового платежа за период пользования предметом лизинга в месяце, в котором происходит прекращение договора лизинга.

Согласно разъяснениям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данным в п. 1 Информационного письма от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», при расторжении договора сторона не лишена права истребовать ранее исполненное, если другая сторона неосновательно обогатилась.

Положения п. 4 ст. 453 ГК РФ не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала.

В нарушение условий договора лизинга передача истцу в лизинг согласованного в договоре финансовой аренды имущества не состоялась.

Акт сдачи-приемки по договору купли-продажи № 73779 от 27.11.2019, составленный 19.06.2020, подтверждает неполучение лизингового оборудования лизингополучателем в связи с расторжением договора лизинга с 19.06.2020.

С учетом одновременного расторжения договора по инициативе лизингодателя и не передачи им имущества авансовые платежи являются лизинговыми.

Не владея и не пользуясь имуществом, а значит не извлекая прибыль от использования оборудования в своей предпринимательской и хозяйственной деятельности, истец произвел перечисление лизинговых платежей в общей сумме 1 028 400 руб. за имущество, которое фактически ему не передано.

Согласно п. 3 ст. 28 Федеральный закон № 164-ФЗ, обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга.

Определение в договоре порядка внесения лизинговых платежей согласно графику не означает, что стороны установили иной, чем предусмотрен указанной нормой, момент возникновения обязательства по уплате, не связанный с использованием лизингополучателем предмета лизинга.

Учитывая, что лизинговые авансовые платежи представляют собой часть финансового расчета по погашению задолженности лизингополучателя, а также что исполнение обязательства ответчика по предоставлению истцу во временное владение и пользование предмета лизинга отсутствует, истец полагает, что имеются основания возврата внесенных лизингополучателем денежных средств.

По мнению истца, положения договора лизинга и Правил, предусматривающие невозврат авансовых платежей, являются ничтожными в связи с тем, что согласно ст. 50 ГК РФ стороны договора лизинга являются коммерческими организациями, преследующими цель извлечения прибыли, из-за чего отношения между ними могут строиться только на

принципах возмездности (ч. 3 ст. 423 ГК РФ), а иное запрещено законом (пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ).

Внесенный истцом авансовый платеж является неосновательным обогащением ответчика, и соответственно, подлежит возврату лизингополучателю.

Согласно п. 2 ст. 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Исходя из уведомления об одностороннем отказе от исполнения обязательств и расторжении договора лизинга от 27.11.2019 №73779-ФЛ/ЯР, договор лизинга расторгнут с 19.06.2020.

Поскольку обязательства ООО ЛК «Сименс Финанс» по возврату лизингополучателю аванса в сумме 1 028 400 руб. возникли с момент расторжения договора лизинга, то в силу ст. ст. 1107, 395 ГК РФ у ответчика возникли обязательства по уплате истцу процентов за пользование чужими денежными средствами соответственно за период с 19.06.2020.

Из представленного истцом расчета следует, что размер начисленных процентов по состоянию на 29.09.2020 составляет 12 651,28 руб.

Направленная истцом в адрес ответчика претензия с требованием возврата перечисленного аванса и оплаты начисленных процентов, оставлена без исполнения.

Возражая против заявленных исковых требований, ответчик ссылается на то, что лизингодатель надлежащим образом исполнил свои обязательства из договора купли-продажи №73779, оплатив продавцу сумму в полном объеме.

Согласно п. 9.6. Правил, лизинговые платежи должны уплачиваться лизингополучателем ежемесячно в размере и в сроки согласно графикам лизинговых платежей, установленным приложениями №1 к договорам лизинга. При этом согласно даты платежей – это даты, не позднее которых лизинговые платежи должны поступить на банковский счет лизингодателя.

Пунктом 9.7. Правил установлено, что обязанность лизингополучателя уплачивать лизинговые платежи возникает с даты первого лизингового платежа, указанного в графике лизинговых платежей, независимо от момента передачи предмета лизинга лизингодателем лизингополучателю. Возникновение обстоятельств, исключающих передачу предмета лизинга в финансовую аренду (пункт 6.7. Правил) и/или неисполнение или ненадлежащее исполнение продавцом обязательств и/или выявление каких-либо недостатков переданного продавцом предмета лизинга и/или документов, несоответствие предмета лизинга ожиданиям лизингополучателя и т.п., не освобождает лизингополучателя от обязанности уплачивать лизинговые платежи в размере и в сроки, установленные настоящими Правилами и договором лизинга.

Лизингополучатель свои обязательства по внесению лизинговых платежей исполнял ненадлежащим образом, не произведя ни одного лизингового платежа.

Таким образом, не передача ответчиком истцу предмета лизинга не освобождает лизингополучателя от исполнения обязательств по уплате лизинговых платежей.

В связи с существенным нарушением лизингополучателем обязанности по внесению лизинговых платежей, лизингодатель в одностороннем порядке отказался от исполнения договора лизинга на основании п. 17.6. Правил лизинга.

После расторжения договора лизинга ответчик принял имущество по договору купли-продажи №73779 в собственность, не передавая во владение и пользование истцу. Лизингодателем предпринимаются попытки реализации имущества, которое до настоящего времени не продано ответчиком.

Учитывая данные обстоятельства, ответчик ссылается на то, что в результате указанных действий подлежит соотнесение сальдо встречных представлений сторон на основании положений, предусмотренных в разделе 19 Правил лизинга.

Из представленного ответчиком расчета сальдо встречных представлений следует, что финансовый результат сделки составляет убыток на стороне лизингодателя в размере 2 684 960,21 руб.

Таким образом, доводы ответчика о невозврате аванса и необходимости расчёта сальдо встречных обязательств основаны на положениях договора лизинга и Правил лизинга, ст.421 ГК РФ и постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах».

Кроме того, ответчик ссылается на пассивную позицию истца по содействию в продаже имущества, приобретенного по договору купли-продажи №73779, а также на аффилированность лизингополучателя, продавца и субпоставщика.

Данные доводы ответчика не обоснованы по следующим основаниям.

Действия лизингополучателя по невнесению лизинговых платежей при отсутствии встречного исполнения лизингодателя по передаче имущества истцу являются законными.

В соответствии со ст.328 ГК РФ, встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств.

В случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

Если предусмотренное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению.

Ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Согласно постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга", расторжение договора, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ).

Финансирование по договору выкупного лизинга предоставляется лизингодателем в целях реализации имущественного интереса лизингополучателя, состоящего, согласно ст. 19 Закона о лизинге и п. 2 постановления Пленума № 17, в приобретении предмета лизинга в собственность лизингополучателя за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии.

В случае расторжения договора лизинга лизингодатель может претендовать на удовлетворение своих требований только в части, приходящейся на выручку от продажи предмета лизинга, оставшуюся после осуществления расчетов с лизингополучателем — после возврата лизингополучателю предоставленной им части финансирования (авансового платежа).

Само составление акта приема-передачи предмета лизинга в ситуации, когда фактически предмет лизинга во владение и пользование лизингополучателя не поступил, не может свидетельствовать о надлежащем исполнении лизингодателем своих обязательств перед лизингополучателем.

При таких обстоятельствах, п. 2 ст. 22 Закона о лизинге неприменим в ситуации, когда лизингодатель уклонился от содействия в удовлетворении имущественного интереса лизингополучателя - предмет лизинга не был передан во владение и пользование лизингополучателя (с последующим переходом в его собственность) по обстоятельствам, зависящим от самого лизингодателя.

Указанная правовая позиция подтверждена определением Верховного суда Российской Федерации № 305-ЭС19-18275 от 24.12.2019 по делу № А40-235720/2018.

Факт не предоставления лизингополучателю предмета лизинга подтверждается актом сдачи-приемки от 19.06.2020, в котором указано о такой не передаче, а также пояснениями самого ответчика и предоставленными им документами.

Согласно п.3 ст.28 Федерального закона № 164-ФЗ обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга.

Таким образом, несмотря на то, что по условиям договора и Правил уплата лизинговых платежей должна производиться в соответствии с согласованным сторонами графиком, определение в договоре такого порядка не означает, что стороны установили иной, чем предусмотрен указанной нормой, момент возникновения обязательства по уплате, не связанный с использованием лизингополучателем предмета лизинга.

Поскольку исполнение обязательства ответчика по предоставлению истцу во временное владение и пользование предмета лизинга отсутствует, оснований для принятия расчета лизинговых платежей в размере 623 494,78 руб. за рассматриваемое имущество, не имеется.

Кроме того, не имеется оснований для расчета сальдо встречных предоставлений в соответствии с разъяснениями постановления Пленума ВАС РФ № 17 от 14.03.2014, поскольку лизингодатель (ответчик) по спору не исполнил возложенную на него договором обязанность по передаче лизингодателю предмета лизинга, встречная обязанность лизингодателя по договору лизинга не исполнена, следовательно, отсутствует совокупность условий, при которых в соответствии с вышеуказанными разъяснениями подлежит расчету сальдо встречных предоставлений.

Указанная правовая позиция также подтверждается постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 по делу № А40-235720/2018.

Для исполнения договора лизинга необходимо приобретение имущества путем заключения договора купли-продажи. Указанные сделки по сути несут единую экономическую природу, обязательства из которых вытекают и обусловлены надлежащим исполнением друг друга.

Сторонами указанных договоров определены сроки передачи имущества. Подписывая договор лизинга и договор купли-продажи, лизингополучатель разумно полагает на получение предмета лизинга во владение и пользование в сроки, установленные сторонами сделки. Истец добросовестно исполнил свои обязанности по внесению авансового платежа, при этом договор лизинга расторгнут по инициативе лизингодателя. В данной ситуации, при отсутствии встречного исполнения, действия лизингополучателя по приостановлению обязанности по внесению лизинговых платежей в соответствии с графиком является законным в соответствии с положениями ст.328 ГК РФ.

Доводы ответчика о невозврате суммы аванса по условиям п. 19.1 Правил лизинга не принимаются во внимание.

Согласно п. 19.1 Правил лизинга с учетом предмета договора, после прекращения договора лизинга, а равно возврата (изъятия) предмета лизинга, внесенные лизингополучателем платежи (в том числе авансовые платежи), возврату не подлежат.

В соответствии со ст.407 ГК РФ, обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором.

Из представленных материалов дела следует, что договор лизинга прекращен по инициативе лизингодателя в связи с неисполнением истцом обязанности по уплате лизинговых платежей. При этом, как установлено выше, лизингополучатель действовал

добросовестно и законно приостановив исполнение своих обязательств до получения предмета лизинга.

В соответствии со ст.1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Условиями договора лизинга не может быть предусмотрено безусловное право одной стороны от отказа от договора при отсутствии вины в его неисполнении со стороны другой (ст.310 ГК РФ). Неисполнение договора лизинга вызвано действиями третьего лица, а не истца, исполнившего свои обязательства по внесению аванса в полном объеме.

При этом, лизингополучатель не оспаривает односторонний отказ ответчика от договора лизинга и, соответственно, его прекращение.

Таким образом, условия п. 19.1 Правил лизинга не подлежат применению к настоящим правоотношения с учетом действий сторон договора.

Кроме того, удержание лизингодателем предварительной оплаты, подлежавшей зачислению в счет лизинговых платежей за период, когда пользование предметом лизинга не осуществляется, не имеет оснований (постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2010 по делу № А40-76109/09-53-509).

Доводы ответчика о выборе продавца лизингополучателем не имеет правового значения для настоящего дела.

В силу п. 2 ст. 22 Закона о лизинге риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, если иное не предусмотрено договором лизинга.

Названная норма, возлагая на выбравшую продавца сторону риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи, не исключает необходимости принятия обеими сторонами договора лизинга мер по уменьшению рисков, связанных с ненадлежащей поставкой предмета лизинга, поскольку обе стороны заинтересованы в своевременном получении и использовании предмета лизинга.

Наличие в Законе о лизинге специальных правил о распределении рисков само по себе не препятствует применению общих положений главы 25 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств с учетом особенностей договора лизинга (п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №17).

Доводы ответчика о непринятии истцом мер по способствованию в реализации имущества, не состоятельны, поскольку истец не является собственником имущества, а возражения относительно аффилированности лизингополучателя, продавца и субпоставщика ответчиком документально не доказаны и не имеют правового значения.

Убытки лизингодателя в виде расходов на хранение имущества, его оценку, страхование и пр., также не имеют значения по настоящему спору, поскольку в действиях лизингополучателя вина по неисполнению договора лизинга судом не установлена.

Таким образом, учитывая отсутствие со стороны ответчика встречного исполнения договора лизинга по передаче предмета лизинга лизингополучателю и расторжение договора лизинга по инициативе лизингодателя, перечисленные денежные средства являются неосновательным обогащением ООО ЛК «Сименс Финанс».

Учитывая, что требования истца обоснованы, документально подтверждены, исковые требования подлежат удовлетворению.

В соответствии с п. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

На основании ст.ст. 309, 310, 328, 395, 619, 622, 1102, 1107 ГК РФ, и руководствуясь ст.ст. 110, 123, 156, 167-171 АПК РФ арбитражный суд

РЕШИЛ:

Взыскать с ООО ЛК «Сименс Финанс» в пользу ООО «Клинмарк Сервис» 1 028 400 руб. неосновательного обогащения, 12 651 руб. 28 коп. начисленных процентов.

Взыскать с ООО ЛК «Сименс Финанс» в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 23 411 руб.

Решение может быть обжаловано в сроки и порядке, предусмотренные ст. 181, 257, 259, 273, 276 АПК РФ.

Судья

А.Г. Антипова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 18.11.2020 8:43:17
Кому выдана Антипова Антонина Геннадиевна